

КОНЦЕПТ ГЛУБИННОГО ГОСУДАРСТВА («DEEP STATE»)

И.В. ПОНКИН, д.ю.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Статья посвящена исследованию сложного и дискуссионного концепта «глубинное государство» (в контексте теории девиантологии государственного управления). Показано содержание научных дискуссий относительно сути этого концепта и история его генезиса. Представлен авторский детализированный концепт описания глубинного государства (в негативном значении) как параллельного государства, являющегося прекурсором разрушения государственности. В статье приведена авторская дефиниция понятия «параллельное государство». Автор показывает особенности онтологии и понимания глубинного государства в США. Основная цель настоящей статьи – показать, что понятие «глубинное государство» может интерпретироваться не только в негативном, но и в позитивном значении. Статья основана на применении исследовательских методов системного анализа, синтеза, индукции, абдукции, классификации. Посредством применения данных исследовательских методов были вскрыты и сформулированы дескриптивные существенные признаки глубинного государства (в позитивном его значении).

Ключевые слова: общая теория публичного управления, девиантология государственного управления, глубинное государство, параллельное государство, административное право, конституционное право.

Введение (абрис вопроса)

«В настоящее кризисное время правительство – не решение наших проблем, правительство и есть проблема», – заявил 20 января 1981 г. Президент США Рональд Рейган». И так бывает весьма нередко – когда правительства ведут себя означенным образом, равно как и аналогичное поведение со стороны первых лиц государства.

Что происходит, когда высшее руководство государства, мотивированное какими-то своими личными субъективными интересами, отличными от интересов

© И.В. Понкин, 2019

¹Цит. по: Murray R.K., Blessing T.H. Greatness in the White House: Rating the Presidents, from Washington Through Ronald Reagan. – University Park (Pennsylvania, USA): Pennsylvania State University Press, 1993. – 180 p. – P. 80.

публичных, начинает осознанно и умышленно разрушать своё государство и его публичный порядок (яркие примеры – М.С. Горбачев в СССР, или на уровне образования и науки в России – А.А. Фурсенко, Д.В. Ливанов, А.Г. Асмолов и т.п.)? И что способно этому воспрепятствовать? Есть ли хоть какие-то возможности этому помешать, насколько, в принципе, легко разрушить государство – изнутри или снаружи?

Одним из наименее исследованных вопросов в этом тематическом горизонте является вопрос о так называемом глубинном государстве (франц. – «*état profond*»; англ. – «*Deep State*»; испан. – «*Estado profundo*»; турец. – «*derin devlet*»). И этот вопрос имеет очень существенное значение для понимания конституционного дизайна и онтологии государственности и государственного управления.

И как пишет Даг Кейси, чтобы пережить наступающие тяжелые времена, важно знать, что же это такое – глубинное государство.²

Если этот феномен имеет место, он должен быть исследован. Обеспечивать превенцию и редуцирование угроз невозможно без их глубокого понимания.

К вопросу об интерпретации понятия «глубинное государство»

Термин «глубинное государство» известен достаточно давно. Напомним хотя бы профильную монографию 2013 года Марка Эмбиндера и Д. Грэйди (псевдоним Дэвида Брауна (David W. Brown)),³ книгу Майкла Гюнтера 2007 года (с главой 6 о «глубинном государстве» в Турции)⁴ или статью Баскина Орана 2006 года.⁵

Однако более объективно рассматривать историю самого явления, описываемого этим термином, как много более длительную.

По обоснованному суждению Л.Ф. Болтенковой, «политическая история свидетельствует, что “глубинное государство” – не продукт XX–XXI вв. Его элементы “прячутся” в политических системах издавна. Иначе некому было бы менять политические режимы, свергать королей, царей и т.д. Прочность и масштабы этого “государства” – разные в зависимости от страны и времени. Россия с её многовековой историей не является исключением».⁶

«Глубинное государство» онтологически, экзистенциально может быть официально частью легального государства или правительства (как, например, «прошивка» системы государственно-властных структур институтом прикрепленных сотрудников спецслужб), но в большинстве своём речь идет о совершенно иных онтологических феноменах.

²Casey D. The Deep State // URL: <https://internationalman.com/articles/the-deep-state> (04.09.2019).

³Ambinder M., Grady D.B. Deep State: Inside the Government Secrecy Industry. – Hoboken (New Jersey, USA): Wiley, 2013. – XII; 323 p.

⁴Gunter M.M. The Kurds Ascending: The Evolving Solution to the Kurdish Problem in Iraq and Turkey. New York: Palgrave Macmillan, 2008. – XIV; 178 p. – P. 107–130.

⁵Oran B. Derin Devlet nedir, nasıl oluşur [Что такое глубинное государство, как оно возникает] // URL: [http://baskinoran.com/gazete/312/Derin-tr\(09-06-2006\).rtf](http://baskinoran.com/gazete/312/Derin-tr(09-06-2006).rtf) (09.06.2006).

⁶Болтенкова Л.Ф. О долгом государстве Путина (Размышления по поводу статьи Владислава Суркова) // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 4. – С. 614–624. – С. 620.

Понятие «глубинное государство», принципиально, не следует путать, смешивать с понятием «параллельное государство» (франц. – *Etat parallèle*; англ. – *Parallel State*; испан. – *Estado paralelo*), поскольку это искусственное смешение и умножение понятий ведёт только к путанице.

Но именно преимущественно так – то есть в негативном смысле – в основном и интерпретируется понятие «глубинное государство».⁷ Поэтому вынужденно обозначим далее и данную интерпретацию исследуемого понятия.

Негативное глубинное государство (как государство в государстве, внутри него) – это прекурсор (лат. praecursor – предшественник) и детерминант разрушения государства, антагонист публичных интересов. *Позитивное же глубинное государство* – это, напротив, благо для государства, его протагонист, залог его выживания, детерминант его резистентности и резильентности перед разрушительными факторами.

При организационном подходе речь идет о том, что под «глубинным государством» понимается организация (сетевая или сложно-иерархическая), пронизывающая («прошивающая») насквозь и действующая также за пределами официальной структуры государственной власти, структуры системы органов государственного управления, это государство в государстве.

При парадигмальном подходе речь идет о неких сквозных и преемственных ментальных установках, о неких парадигмах и их носителях, об иных онтологических единицах. Каких? Это – хороший вопрос.

Понятие «глубинное государство» в негативном значении – как параллельное государство

Согласно определению Баскына Орана, глубинное государство в негативном значении – есть «формация, которая возникает, когда люди или учреждения, которые так или иначе используют государственную власть, применяют насилие, выходя за пределы легитимности».⁸

В этом (негативном) значении, глубинное государство, по сути дела, и есть всё то, что называют «мировой закулисой», «мондиалистскими структурами», «теневым правительством» или отражают иными лексическими конструкциями, отображающими суть одно – всё то, за попытки освещать которое долгие десятилетия людей шельмовали, дисфорически уничижительно и ложно высмеивали.

Несмотря на то что и концепт глубинного государства давно уже произвольно манипулятивно и заведомо ложно обклеивается ярлыками «параноидальной теории заговора» (о какой такой «маргинальной теории» вообще может идти речь, если это данность, практика окружающего нас мира и неотъемлемая часть истории человечества – иначе откуда все эти революции, войны, военные и иные государственные перевороты, убийства царей, королей, президентов, премьер-министров, иных

⁷См.: Модестов С.А. Глубинное государство как угроза национальной государственности // Эко-потенциал. 2018. № 3. – С. 180–185.

⁸Oran B. Derin Devlet nedir, nasıl oluşur [Что такое глубинное государство, как оно возникает] // URL: [http://baskinoran.com/gazete/312\)Derin-tr\(09-06-2006\).rtf\(09.06.2006\)](http://baskinoran.com/gazete/312)Derin-tr(09-06-2006).rtf(09.06.2006)).

политиков), эта тема получает освещение и раскрытие во всё большем числе серьёзных научных исследований.⁹

Как обоснованно указывает А. Халдей, термин «глубинное государство» давно и прочно вошёл в арсенал нашей публицистики и аналитики; все попытки отнести понятие к теории заговора разбиваются о вполне научную трактовку термина как концентрации управления в руках неких групп государственных служащих и членов экспертных сообществ, создающих для своего взаимодействия неформальные институты и действующих за кулисами публичной политики.¹⁰

По словам Джулии Бакстон (в отклике на книгу Даниэла Хеллингера), существуют убедительные аргументы, что заговоры – это способ заниматься политикой, восстанавливать свободу действий и делегитимизировать критиков. И политическая наука должна взаимодействовать с теориями заговора, лучше проблематизировать заговор и, понимать заговор как симптом политического упадка.¹¹

Как утверждает М. Дентит (в отклике на ту же книгу Даниэла Хеллингера), «мы должны относиться к теориям, которые исследуют заговоры, всерьёз, а не просто отклонять их, потому что они были названы “теориями заговора”. Анализ того, как люди могут неохотно принимать теорию заговора, несмотря на обилие доказательств, а также то, как теории заговора иногда превращаются в оружие в публичных дебатах, является освежающим противоядием от набившего оскомину клише о том, что мы должны просто игнорировать эти теории и двигаться дальше. Вместо того чтобы отвергать теории заговора как “эмблемы параноидального стиля”, мы должны серьёзно относиться к этим явлениям, прояснять, обоснованы ли эти теории, на основании доказательств».¹²

В интерпретации В.Ю. Суркова: «Не так давно малоизвестный термин *derin devlet* из турецкого политического словаря был растиражирован американскими медиа, в переводе на английский прозвучав как *deep state*, и уже оттуда разошелся по нашим СМИ. По-русски получилось “глубокое”, или “глубинное государство”. Термин означает скрытую за внешними, выставленными напоказ демократическими институтами жёсткую, абсолютно недемократическую сетевую организацию реальной власти силовых структур. Механизм, на практике действующий посред-

⁹Ambinder M., Grady D.B. *Deep State: Inside the Government Secrecy Industry*. – Hoboken (New Jersey, USA): Wiley, 2013. – XII; 323 p. Glennon M.J. *National Security and Double Government*. Oxford: Oxford University Press, 2015. – IX; 257 p. Chaffetz J. *The Deep State: How an Army of Bureaucrats protected Barack Obama and is working to Destroy the Trump Agenda*. – Sydney (NSW, Australia): HarperCollins Publishers, 2018. Lofgren M. *The Deep State: The fall of the Constitution and the rise of a Shadow Government*. New York: Penguin Books, 2016. – 336 p. Stone J. *History of the Deep State*. New York, 2018. – 209 p. Hellinger D.C. *Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump*. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2019. – XXI; 300 p.

¹⁰Халдей А. Глубинное государство в России – миф или реальность: Существует ли в России «глубинное государство» и где найти его следы // URL: <http://www.iarex.ru/articles/56949.html> (02.04.2018).

¹¹Цит. по: Hellinger D.C. *Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump*. – Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2019. – XXI; 300 p. – P. XIII.

¹²Цит. по: там же. – P. XIII–XIV.

ством насилия, подкупа и манипуляции и спрятанный глубоко под поверхностью гражданского общества, на словах (лицемерно или простодушно) манипуляцию, подкуп и насилие осуждающего. Обнаружив у себя внутри малоприятное “глубинное государство”, американцы, впрочем, не особенно удивились, поскольку давно о его наличии догадывались. Если существует *deep net* и *dark net*, почему бы не быть *deep state* или даже *dark state*? Из глубин и темнот этой непубличной и неафишируемой власти всплывают изготовленные там для широких масс светлые миражи демократии – иллюзия выбора, ощущение свободы, чувство превосходства и пр.»¹³ При этом объяснение В.Ю. Суркова – это лишь одна из интерпретаций исследуемого понятия, притом далеко не самая точная.

По С.А. Модестову, «“глубинное государство” представляет собой концентрацию управления в руках неких групп государственных служащих и членов экспертных сообществ, создающих для своего взаимодействия неформальные институты и действующие за кулисами публичной политики. Формирование подобных структур эксперты считают вполне нормальным процессом, описываемым так называемым законом Паркинсона, который гласит, что в любой большой группе, собранной для обсуждения и осуществления вопросов управления, всегда сформируется малая группа, которая возьмёт на себя все согласования и решения. Перехват управления малой группой есть необходимость, вызванная неповоротливостью больших групп и невозможностью оперативно реагировать на проблемы. Таким образом, “глубинное государство” – это некий стихийно возникающий штаб, работающий параллельно с официально действующими штабами. “Глубинное государство” – это не просто группы лоббирования, а фактически теневое правительство, подчас более могущественное, чем правительство реальное. Как субъект управления, “глубинное государство” есть конгломерат групп, ориентированный на выполнение главной стратегической цели, которая считается данной элитной группой первоочередной для государства, в котором она действует. Часто “глубинное государство” стремится настолько повлиять на деятельность формальных органов власти, что способно вовсе парализовать их работу».¹⁴

В большинстве случаев в научной литературе под глубинным государством понимается «существование группировок, организаций или лиц, тайно защищающих особые интересы и контролирующих ход взаимодействий, не будучи демократически, законно избранными» и узурпировавших власть в государстве;¹⁵ «тайная организация, глубоко проникшая в политические, силовые и экономические структуры официального государства»;¹⁶ «преступные или враждебные элементы, тем

¹³ Сурков В.Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (11.02.2019).

¹⁴ Модестов С.А. Глубинное государство как угроза национальной государственности // Эко-потенциал. 2018. № 3. – С. 180–185. – С. 181.

¹⁵ Almashat A., Thabet S. State survival bureaucracy (SSB): state sustainability after Arab revolutions // Review of Economics and Political Science. 2019. Vol. 4. № 2. – P. 105–119.

¹⁶ Gunter M.M. The Kurds Ascending: The Evolving Solution to the Kurdish Problem in Iraq and Turkey. New York: Palgrave Macmillan, 2008. – XIV; 178 p. – P. 107.

или иным образом проложившие путь к власти»;¹⁷ «силы, не установленные конституцией или законом, движущие осуществление государственной власти»;¹⁸ совокупность силовых структур, лиц и отношений, находящихся за пределами тех, на кого были формально возложены обязанности по обороне, разведке и охране порядка, функционирующий за счёт покровительства и обладая высоким уровнем автономии, мотивированный растяжимым понятием государственной безопасности и обосновывающий свое существование необходимостью защитить государство от реальных или мнимых экзистенциальных угроз;¹⁹ «группа лиц, как правило влиятельных служащих государственных агентств или вооружённых сил, в отношении которых считается, что они вовлечены в тайное манипулирование или контроль государственной политики»;²⁰ «теневое правительство, подчас более могущественное, чем правительство реальное, конгломерат групп, ориентированный на выполнение главной стратегической цели, которая считается данной элитной группой первоочередной для государства, в котором она действует».²¹

По Дэниэлу Хиллинджеру, «глубинное государство – это сложнопереpletённая сеть представителей органов власти, зачастую связанных с вооружёнными силами и органами разведки, основной целью которых является подрыв политического курса демократически избранного лидера или даже отстранение этого лидера от власти».²² По Дэвиду Ремнику, глубинное государство есть «сеть встроенных членов правительственных учреждений или военных, действующих против демократически избранного правительства».²³ По мнению Метап Сойлер, глубинное государство возникает в дефектных демократиях, испытывающих недостаток общественного контроля, в них вооружённые силы оказываются либо лишёнными всякого общественного контроля, либо такой контроль является антидемократическим. Государство может находиться в трёх состояниях. В формальном демократическом государстве неформальные структуры находятся, в целом, в согласии с органами публичной демократической власти. В полуформальном государстве двойственное властвование сигнализирует о существовании глубинного государства. В неформальном государстве глубинное государство уже господствует, становится нормой, оно балансирует на грани между автократией и демократией, где разница между авторитарным режимом и дефектной демократией оказывается ничтожной. Глубинное государство находится во

¹⁷Gingeras R. In the Hunt for the “Sultans of Smack.” Dope, Gangsters and the Construction of the Turkish Deep State // *The Middle East Journal*. 2011. Vol. 65. № 3. – P. 426–441. – P. 427.

¹⁸Scott P.D. America’s Unchecked Security State: Part I: The Toxic Legacy of J. Edgar Hoover’s Illegal Powers // *The Asia-Pacific Journal / Japan Focus*. 2013, Apr 28. Vol. 11. № 17. – P. 8.

¹⁹O’Neil P.H. The Deep State: An Emerging Concept in Comparative Politics // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2313375 – 30 p. – P. 2.

²⁰Deep state / *Oxford Dictionaries* // URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/deep_state (04.09.2019).

²¹Халдей А. Глубинное государство в России – миф или реальность: Существует ли в России «глубинное государство» и где найти его следы // URL: <http://www.iarex.ru/articles/56949.html> (02.04.2018).

²²Hellinger D.C. *Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump*. – Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2019. – XXI; 300 p. – P. 226.

²³Remnick D. There Is No Deep State // *The New Yorker*. – March 20, 2017.

взаимосвязи с организованной преступностью и вялотекущей войной. Здесь внесудебные расправы используются как дополнительная форма воздействия, оказываемого авторитарными группировками. Они манипулируют политической повесткой с помощью внесудебных казней, то есть убийств (в том числе «от руки неизвестного лица»), исчезновений и массовых расправ.²⁴

Согласно Эжени Мерье, «глубинное государство может считаться государством в государстве, состоящим из представителей властей, над которыми гражданские правительства либо не имеют контроля, либо такой контроль ограничен. Глубинное государство организовано, автономно и обладает своей собственной иерархической структурой и правилами. Параллельно обычному государству, глубинное государство имеет свой собственный идеологический государственный аппарат, который используется для тонкой настройки демократического диалога в интересах глубинного государства. Такая настройка осуществляется за счёт манипуляции общественным мнением, в том числе с помощью фабрикации кризисов и ситуаций, угрожающих национальной безопасности. Как и обычное, глубинное государство не является монолитным, в его рамках за власть борются различные акторы. Тем не менее, фундаментальным различием обычного и глубинного государства является то, что первое видимо для народа, которому оно гипотетически служит, а второе скрыто и неподотчётно. Глубинное государство – это могущественный и, по своей сути, антидемократический союз силовых служб (вооружённые силы, правоохранительные органы, органы судебной власти), вовлечённых в повседневные аспекты управления в видимом государстве, которые также осуществляют теневую деятельность, обладающей значительной силой контроля над обычным государством».²⁵

По Райану Гингерасу, «глубинное государство олицетворяет политическое взаимодействие между непризнанными или неидентифицируемыми фракциями в пределах и за пределами правительства. Глубинное государство не является полностью монолитной сущностью, стоящей за бюрократией, вооружёнными силами или гражданским обществом. Это гетерогенный, постоянно развивающийся политический театр соперничества, включающий в себя как сугубо законные, так и эксплицитно незаконные элементы. Чрезвычайно важным для существования и деятельности глубинного государства является колоссальный упор на государственную безопасность, что выдвигает правоохранительные органы и секретные агентства на передний план в вопросах как формулирования, так и реализации государственной политики».²⁶

Как пишет Метап Сойлер, «глубинное государство связано с авторитарными, преступными и коррумпированными сегментами государства, функционирующими в рамках демократического режима путём эксплуатации и воспроизведения его недостатков. В то же время, глубинное государство поддерживает свою легитим-

²⁴Söyler M. Informal institutions, forms of state and democracy: the Turkish deep state // Democratization. 2013. Vol. 20. № 2. – P. 310–334. – P. 310–314.

²⁵Mérieau E. Thailand's deep state, royal power and the constitutional court (1997–2015) // Journal of Contemporary Asia. 2016. Vol. 46. № 3. – P. 445–466. – P. 446.

²⁶Gingeras R. In the Hunt for the «Sultans of Smack»: Dope, Gangsters and the Construction of the Turkish Deep State // The Middle East Journal. 2011. Vol. 65. № 3. – P. 426–441. – P. 439.

ность в этом политическом режиме с помощью воздействия в виде угрозы переворота, побуждения военной интервенции, ведения организованной преступной деятельности и внесудебных расправ в рамках формального аппарата обеспечения государственной безопасности».²⁷

Всё это подпадает под нашу авторскую дефиницию параллельного государства: «**параллельное государство**» – основанная (в существенной мере) на институциональной и нормативной «само-легитимации» иерархически-структурированная (как правило – сверхцентрализованная) организация, в пределах (полностью или частично) территории легального суверенного государства (официально не являясь его частью) притязаящая на монопольное или конкурирующее обладание публичной (квази-публичной) властью и её реализацию (в том числе в сферах налогообложения, обеспечения порядка, распоряжения публичными ресурсами, осуществления принуждения/насилия), выстраивающая собственный гибридный управленческий порядок, отличный от публичного порядка и правового порядка легального государства и выступающий конкурентом и/или антагонистом по отношению к публичному порядку легального государства, владеющая и оперирующая инструментами для силового принуждения к подчинению своей неформальной власти и/или её признанию.²⁸

Параллельное государство всегда является одним из признаков и одним из прекурсоров несостоятельности государства и несостоятельности государственного управления, разрушения суверенного государства или же вырождения его в государство-дистопию,²⁹ какой бы декларативной риторикой всё это не прикрывалось.

Следует отметить, что негативное глубинное государство может быть как латентным («классическим»), так и явным, как, к примеру, общие СС (нем. – Allgemeine SS) и НСДАП, «прошивавшие» в гитлеровской нацистской Германии всё государство дополнительным порядком.

Глубинное государство (как параллельное государство) в США

Глубинное государство (как параллельное) в США существенно отличается от своего аналога в Турции, будучи сложным гибридом частных корпораций и органов национальной безопасности США. А потому требует отдельного внимания.

Как пишет Даг Кейси, в США «глубинное государство – это чрезвычайно мощная сеть, которая контролирует практически всё вокруг вас. Вы не сможете прочесть об этом в новостях, потому что они контролируют новости. Политики не будут

²⁷Söyler M. The Turkish Deep State: State Consolidation, Civil-Military Relations and Democracy. New York: Routledge, 2015. – XVI; 234 p. – P. 1.

²⁸Понкин И.В. Концепт и онтология «параллельного государства» // Право и образование. 2015. № 11. – С. 65–73. Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. М.: ИНФРА-М, 2019.

²⁹См.: Понкин И.В. Теория государственного управления: государство-дистопия // Административное право и процесс. 2015. № 4. – С. 11–14.

говорить об этом публично... Можно сказать, что глубинное государство скрыто, но оно скрыто только на виду. Глубинное государство является источником всех негативных явлений, которые происходят прямо сейчас... Глубинное государство контролирует политическую и экономическую сущность США... Американское глубинное государство – это реальная, но неформальная структура, которая возникла не только для получения прибыли, но и для контроля над государством. У глубинного государства есть собственная жизнь, как и у самого правительства. Глубинное государство состоит из высокопоставленных сотрудников десятка преторианских агентств, таких, как ФБР, ЦРУ и АНБ, высших генералов, адмиралов и других высших военных чиновников, длительное время замещающих свои посты конгрессменов и сенаторов, директоров важных регулирующих органов. Но глубинное государство гораздо шире, чем просто правительство. В него входят главы крупных корпораций, все из которых активно участвуют в продаже государству и содействии ему. В него также входят все высокопоставленные лица ФРС, а также руководители всех крупных банков, брокерских и страховых компаний. Добавьте президентов и многих профессоров в ведущих университетах, которые действуют в качестве рекрутинговых центров глубинного государства. И конечно же, всех ведущих деятелей СМИ. И многих постоянных сотрудников в таких органах, как Богемский клуб и Совет по международным отношениям. Они воплощают статус-кво, объединённый властью, деньгами и пропагандой. В целом, я думаю, таких людей будет около тысячи... Но есть ещё сотни тысяч, которые не входят в эту сеть, но напрямую зависят от неё, имеют значительное влияние и поддерживают глубинное государство, потому что оно поддерживает их. Сюда же отнесём многих богатых людей, особенно тех, кто добился этого благодаря связям с государством. 1,5 миллиона человек, которые имеют совершенно секретные допуски (это шокирующее, но точное число), плюс влиятельнейшие акторы организованной преступности, особенно в сфере нелегального оборота наркотиков, мало что в которой существовало бы без государства. Добавим сюда среднее звено в полиции и армии, корпорациях и неправительственных организациях... Глубинное государство разрушительно, но оно привлекательно для людей, его образующих и составляющих. И, как и любой живой организм, его главная директива: выжить! Глубинное государство выживает, внушая фантастику, что это и хорошо, и необходимо. Тем не менее, глубинное государство – это паразит».³⁰

Созвучно ему пишет Майкл Лофгрэн: «Да, есть другое правительство, скрытое за тем, которое видно по обеим сторонам Пенсильвания-авеню, – гибридное объединение государственных и частных учреждений, управляющих страной в соответствии с преемственными моделями в течение избирательного цикла и вне его, связанных, но только периодически контролируемых, в просматриваемом за всем этим государстве мы выбираем лидеров... Государство в государстве скрывается в основном на виду, а его акторы в основном действуют при свете дня. Также нельзя точно назвать

³⁰ Casey D. The Deep State [Глубинное государство] // URL: <https://internationalman.com/articles/the-deep-state/>

это другое правительство “истеблишментом”. Все сложные общества имеют истеблишмент, социальную сеть, приверженную его собственному обогащению и увековечению. По своим масштабам, финансовым ресурсам и глобальному охвату американское гибридное государство Deep State само по себе является классом. Тем не менее, оно не является ни всезнающим, ни непобедимым. Институт не столько зловещий (хотя и имеет весьма зловещие аспекты), сколько устойчиво укоренившийся... Глубинное государство – это гибрид национальных органов государственной безопасности и иных правоохранительных органов: Министерства обороны, Государственного Департамента, Министерства внутренней безопасности, Центрального Разведывательного Управления и Министерства юстиции. Я также включаю Министерство финансов из-за его юрисдикции в отношении финансовых потоков, применения им международных санкций и его органического симбиоза с Уолл-стрит. Все эти учреждения координируются Администрацией Президента через Совет национальной безопасности. Определённые ключевые сферы судебной власти принадлежат глубинному государству, например, Суд по надзору за внешней разведкой, чьи действия являются загадочными даже для большинства членов Конгресса. Также включены несколько важных федеральных судов первой инстанции, такие как Восточный окружной суд Виргинии и Южный окружной суд Манхэттена, где ведутся деликатные разбирательства по делам о национальной безопасности. Последним правительственным компонентом (и, возможно, последним по приоритету среди официальных ветвей власти, учреждённых Конституцией) является “своеобразный Конгресс”, состоящий из руководства Конгресса и некоторых (но не всех) членов комитетов по обороне и разведке.³¹

Эти оценки вполне корреспондируют словам бывшего министра обороны США Роберта Гейтса о том, что «самая серьёзная угроза национальной безопасности США в данный момент исходит от двух квадратных миль, на которых расположены Белый дом и Капитолий».³²

Но еще большая опасность от «глубинного государства» в США исходит для других государств. Особенно – для России, поскольку, по мнению экспертов, анти-российское «групповое мышление» официального Вашингтона сейчас превратилось в настолько доминирующее, что ни один человек с серьёзными карьерными устремлениями не посмеет бросить ему вызов.³³

Понятие «глубинное государство» в позитивном значении

Однако если предыдущий аспект в литературе раскрыт, то остаётся практически не исследованным понятие «глубинное государство» в его позитивном значении. А это, полагаем, осмыслить гораздо важнее.

³¹Lofgren M. Essay: Anatomy of the Deep State // URL: <https://billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state/> (21.02.2014).

³²Россия, а Белый дом // Российская газета – Федеральный выпуск. 16.05.2014. № 110.

³³Marshall J. How «Obscure» Bureaucrats Cause Wars // URL: <https://consortiumnews.com/2015/12/15/how-obscure-bureaucrats-cause-wars> (15.12.2015).

За счёт каких ресурсов и до каких пределов «руинированным» фрагментам бывшего государства (при активном целенаправленном разрушении его извне и изнутри) удаётся (удастся) функционировать, каковы параметры функции затухания (угасания) государственной управленческой способности и деятельности в таких условиях, каковы глубинные ресурсы обеспечения негэнтропии системы государственного управления, резистентности и резильентности системы государственного управления к разрушительным воздействиям?

Этим вопросам не находится релевантных и научно обоснованных ответов вне рамок теории девиантологии государственного управления.³⁴

Обоснованно полагаем, что существенно важным здесь как раз является глубинное государство в его позитивном значении и в его позитивной онтологии. Без рассмотрения этого аспекта мы создали бы сильно обеднённую картину описания феномена глубинного государства.

Глубинное государство в позитивном смысле может иметь отношение, говоря языком И.Н. Барцица, к «несущим конструкциям» конституционного дизайна государственности, «конституционной архитектуры».³⁵

Порядок глубинного государства очень сложен, иначе он оказался бы нежизнеспособным и, в принципе, не мог бы называться глубинным государством. Глубинное государство выступает скрытым остовом государства, силовыми несущими (образно говоря, «опорами», внутренними несущими балками, «контрафорсами» и т.п.) защитными элементами государственности, независимо от особенностей конституционного дизайна государства.

Согласно нашему концепту, *глубинное государство* – субстантивный и самореферентный автономный порядок, онтологически латентный (имплицитный), глубинно встроенный в архитектуру дизайна государственного устройства и соответствующего публичного порядка государства, образующий совокупность несущих элементов дизайна государственно-правового сознания, парадигмально и/или этно-культурно объединённых, имеющих общую системную топологию строения и взаимодействия, общее происхождение и конвенционально (условно) и консоциативно общие негэнтропийные и «иммунитетные» функционалы, включая (но не исчерпываясь):

– исторически существующий в государстве субстантивный и самореферентный автономный экстра-правовой нормативный и организационный порядок в сфере религии, формируемый (и воспроизводимый) религиозно-аттрактивной ментальностью основной (доминирующей) массы населения и деятельностью религиозной организацией доминирующей, «сильной для этого государства», исторически представленной (традиционной) религии (в редком случае – двумя таковыми), в том числе традиционно во взаимодействии с государственными институтами, детерминируя присущую государству, имманентную ему специфическую модель светскости

³⁴Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. М.: ИНФРА-М, 2019.

³⁵Барциц И.Н. Конституционный дизайн: образ государства и образ эпохи. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 60 с. – С. 33, 49.

(глубинный религиозно-идеологический базис – «глубинная религия», «религия уровня архитектоники государственности»);

– исторически существующий в государстве субстантивный и самореферентный автономный порядок традиционных нравственных устоев, уклада и нравственной детерминации, нравственно-аттрактивной ментальности, побуждающий граждан вести себя государственно и формировать образы соответствующих энтитетов-прекурсоров самоупорядочения в государстве;

– исторически существующий в государстве субстантивный и самореферентный автономный порядок культурно-онтологических устоев и уклада, ментальности (в том числе правосознания) и пассионарности титульного народа государства (т.н. «глубинный народ»).

Все эти детерминанты определяют порядок, который «прошивает» (обеспечивает и реализует «прошивку») организационного «здания» государства. При этом *строй порядка глубинного государства включает не только базовый несущий строй порядка, но и инвенционный глубинный порядок, в рамках которого интерсекционально действует сразу несколько остовов, перекрёстно взаимодействующих.* Понятие «инвенционный» отражает данность, когда один детерминант действует напрямую, а ещё одна или более (обычно – несколько) «скрыты на дне».

Теории социальных шаперонов и метауправляющих

В контексте исследуемого тематического горизонта уместно вспомнить, что некоторые авторы говорят о неких социальных и публичных гибридных мета-акторах («социальных шаперонах»,³⁶ метауправляющих (metagovernors)³⁷ и т.д.), которые обеспечивают (призваны обеспечивать) «сборку» устойчивой и релевантной организации власти и надлежащее её функционирование.

Так, А.В. Олескин, В.Г. Буданов и В.С. Курдюмов излагают следующий концепт: «Для многих молекулярно-биологических систем характерны шапероны – молекулы, которые регулируют сборку, укладку и последующее стабильное функционирование других биомолекул. В приложении к белковым молекулам различных типов шапероны способствуют правильной укладке полипептидных цепей сразу после их биосинтеза, объединению этих цепей – с возможным участием других макромолекул – в структуры более высокого уровня сложности (олигомеризации) и адекватным перестройкам полученных структур в процессе их транспорта через биомембраны и последующего функционирования. Сам термин “шаперон” (chaperon), предложенный впервые на научной конференции в Копенгагене в 1987 г. и далее появившийся на страницах журнала Nature, ранее обозначал в английском языке “лицо, сопровождавшее молодую незамужнюю женщину во время социальных

³⁶Олескин А.В., Буданов В.Г., Курдюмов В.С. Социальные шапероны // Экономические стратегии. 2016. № 7. – С. 92–100.

³⁷Meuleman L. Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets: The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations. Leipzig: Physica-Verlag; Springer, 2008. – XIV; 400 p.

событий, дабы убедиться, что эта женщина ведет себя подобающим образом”... Аналоги биологических шаперонов – социальные шапероны (структуры-медиаторы) в человеческом социуме могут выполнять важные функции»³⁸

Совершенно не следует недооценивать этот аспект, поскольку в рамках теории государственного управления такие разработки ведутся уже, по крайней мере, свыше 10 лет.

Луис Мёлеман излагает следующие идеи: «Как управляются внутренние конфликты и как реализуется при этом синергизм в смесях стилей управления, и каковы возможности влияния на это? Другими словами, при каких условиях метауправляемость (в сочетании стилей управления) может применяться государственными менеджерами в качестве метауправляющих? Какова их логика действий, их обоснование? ... Метауправление – это средство, с помощью которого можно добиться определённой степени скоординированного управления путём разработки и управления разумными комбинациями иерархического управления, управления рынком и сетью для достижения наилучших возможных результатов с точки зрения тех, кто отвечает за работу организаций государственного сектора: менеджеры как “метауправляющие”... Метауправление требует, чтобы метауправляющие выходили бы за пределы своей собственной перспективы, чтобы хотя бы “видеть” элементы иерархии, рынка и сети, выступая в качестве опор фундамента своей организации».³⁹

Заключение

Джеймс Мэдисон писал: «При формировании правительства, которым должны управлять люди, над людьми, большая трудность заключается в следующем: сначала вы должны позволить правительству контролировать управляемых и на следующем этапе обязать его контролировать себя».⁴⁰ А вот со вторым порою возникают существенные проблемы...

В демократическом правовом государстве не должно существовать никакого глубинного (в смысле – параллельного) государства как организации.

Тогда как глубинное государство в позитивном смысле должно получать всяческое содействие в сохранении, укреплении и развитии.

Но прежде всего, все эти вопросы должны получить надлежащее исследование и научное обсуждение.

И.В. Понкин: Тұңғық мемлекет («Deep State») концепті.

Мақала «тұңғық мемлекет» күрделі және даулы концептіні (мемлекеттік басқарудың девиантологиясы теориясының контекстінде) зерттеуге арналған. Аталған концептінің мәніне қатысты ғылыми пікірталастардың мазмұны және оның гене-

³⁸Олескин А.В., Буданов В.Г., Курдюмов В.С. Социальные шапероны // Экономические стратегии. 2016. № 7. – С. 92–100. – С. 93.

³⁹Meuleman L. Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets: The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations. Leipzig: Physica-Verlag; Springer, 2008. – XIV; 400 p. – С. 5, 68, 85.

⁴⁰Madison J. The Federalist № 51 // Alexander Hamilton, James Adison, and John Jay. The Federalist Papers / Edited with an Introduction and Notes by Lawrence Goldmann. Oxford: Oxford University Press, 2008. – XLIX; 470 p. – P. 257.

зисінің тарихы көрсетілген. Мемлекеттілікті күйретудің прекурсоры болып табылатын параллель мемлекет ретіндегі тұңғық мемлекетті (теріс мағынада) сипаттаудың авторлық егжей-тегжейлі концепті ұсынылған. Мақалада «параллель мемлекет» ұғымының авторлық анықтамасы келтірілген. Автор АҚШ-тағы тұңғық мемлекеттің онтологиясы мен түсінігінің ерекшеліктерін көрсетеді. Мақаланың басты мақсаты – «тұңғық мемлекет» ұғымын тек қана теріс мағынада емес, сонымен қатар оң мағынада да түсінуге болатынын көрсету. Мақала зерттеудің талдау, жинақтау, индукция, абдукция, топтастыру тәсілдерін қолдануға негізделген. Зерттеудің аталған тәсілдерін қолдану арқылы тұңғық мемлекеттің (оның оң мағынасындағы) дескриптивті мәнді белгілері ашылған және тұжырымдалған.

Тірек сөздер: жария басқарудың жалпы теориясы, мемлекеттік басқарудың девиантологиясы, тұңғық мемлекет, параллель мемлекет, әкімшілік құқық, конституциялық құқық.

I.V. Ponkin: The concept of the Deep State.

This article is devoted to the study of the complex and debatable concept of the “Deep State” (in the context of the theory of deviantology of public administration). The author shows the content of scientific discussions regarding the essence of this concept (of Deep State) and the history of the genesis of this concept. The article presents the author's detailed concept of describing the Deep State (in a negative meaning) as a Parallel State, which is a precursor of the destruction of statehood. The article provides the author's definition of the concept of "Parallel State". The author shows the features of ontology and understanding of the Deep State in the USA. The main purpose of this article is to show that the concept of “Deep State” can be interpreted in a positive meaning. The article is based on the application of research methods of system analysis, synthesis, induction, abduction, and classification. The descriptive essential features of the Deep State were revealed and formulated through the application of research methods (in its positive meaning).

Keywords: general theory of public administration, deviantology of public administration, Deep State, Parallel State, Administrative Law, Constitutional Law.

Библиография:

1. Барциц И.Н. Конституционный дизайн: образ государства и образ эпохи. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 60 с.
2. Болтенкова Л.Ф. О долгом государстве Путина (Размышления по поводу статьи Владислава Суркова) // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 4. – С. 614–624.
3. Дунаевский И. Экс-министр обороны США: Основная угроза Америке – не Россия, а Белый дом // Российская газета – Федеральный выпуск. 16.05.2014. № 110.
4. Модестов С.А. Глубинное государство как угроза национальной государственности // Эко-потенциал. 2018. № 3. – С. 180–185.
5. Олескин А.В., Буданов В.Г., Курдюмов В.С. Социальные шапероны // Экономические стратегии. 2016. № 7. – С. 92–100.
6. Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration. М.: ИНФРА-М, 2019.

7. Понкин И.В. Концепт и онтология «параллельного государства» // Право и образование. 2015. № 11. – С. 65–73.

8. Понкин И.В. Теория государственного управления: государство-дистопия // Административное право и процесс. 2015. № 4. – С. 11–14.

9. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (11.02.2019).

10. Халдей А. Глубинное государство в России – миф или реальность: Существует ли в России «глубинное государство» и где найти его следы // URL: <http://www.iarex.ru/articles/56949.html> (02.04.2018).

11. Almashat A., Thabet S. State survival bureaucracy (SSB): state sustainability after Arab revolutions // Review of Economics and Political Science. 2019. Vol. 4. № 2. – P. 105–119.

12. Ambinder M., Grady D.B. Deep State: Inside the Government Secrecy Industry. Hoboken (New Jersey, USA): Wiley, 2013. – XII; 323 p.

13. Casey D. The Deep State // URL: <https://internationalman.com/articles/the-deep-state/> (04.09.2019).

14. Chaffetz J. The Deep State: How an Army of Bureaucrats protected Barack Obama and is working to Destroy the Trump Agenda. – Sydney (NSW, Australia): HarperCollins Publishers, 2018.

15. Deep state / Oxford Dictionaries // URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/deep_state (04.09.2019).

16. Gingeras R. In the Hunt for the «Sultans of Smack»: Dope, Gangsters and the Construction of the Turkish Deep State // The Middle East Journal. 2011. Vol. 65. № 3. – P. 426–441.

17. Glennon M.J. National Security and Double Government. Oxford: Oxford University Press, 2015. – IX; 257 p.

18. Gunter M.M. The Kurds Ascending: The Evolving Solution to the Kurdish Problem in Iraq and Turkey. New York: Palgrave Macmillan, 2008. – XIV; 178 p.

19. Hellinger D.C. Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2019. – XXI; 300 p.

20. Lofgren M. Essay: Anatomy of the Deep State // URL: <https://billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state/> (21.02.2014).

21. Lofgren M. The Deep State: The fall of the Constitution and the rise of a Shadow Government. New York: Penguin Books, 2016. – 336 p.

22. Madison J. The Federalist № 51 // Alexander Hamilton, James Adison, and John Jay. The Federalist Papers / Edited with an Introduction and Notes by Lawrence Goldman. Oxford: Oxford University Press, 2008. – XLIX; 470 p.

23. Marshall J. How «Obscure» Bureaucrats Cause Wars // URL: <https://consortiumnews.com/2015/12/15/how-obscure-bureaucrats-cause-wars/> (15.12.2015).

24. Mérieau E. Thailand's deep state, royal power and the constitutional court (1997–2015) // Journal of Contemporary Asia. 2016. Vol. 46. № 3. – P. 445–466.

25. Meuleman L. Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets: The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations. Leipzig: Physica-Verlag; Springer, 2008. – XIV; 400 p.

26. Murray R.K., Blessing T.H. Greatness in the White House: Rating the Presidents, from Washington Through Ronald Reagan. – University Park (Pennsylvania, USA): Pennsylvania State University Press, 1993. – 180 p.

27. O'Neil P.H. The Deep State: An Emerging Concept in Comparative Politics // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2313375 – 30 p.

28. Oran B. Derin Devlet nedir, nasıl oluşur [Что такое глубинное государство, как оно возникает] // URL: [http://baskinoran.com/gazete/312\)Derin-tr\(09-06-2006\).rtf](http://baskinoran.com/gazete/312)Derin-tr(09-06-2006).rtf) (09.06.2006).

29. Remnick D. There Is No Deep State // The New Yorker. March 20, 2017.

30. Scott P.D. America's Unchecked Security State: Part I: The Toxic Legacy of J. Edgar Hoover's Illegal Powers // The Asia-Pacific Journal / Japan Focus. 2013, Apr 28. Vol. 11. № 17.

31. Söyler M. Informal institutions, forms of state and democracy: the Turkish deep state // Democratization. 2013. Vol. 20. № 2. – P. 310–334.

32. Söyler M. The Turkish Deep State: State Consolidation, Civil-Military Relations and Democracy. New York: Routledge, 2015. – XVI; 234 p.

33. Stone J. History of the Deep State. New York, 2018. – 209 p.

References (transliterated):

1. Barcic I.N. Konstitucionnyj dizajn: obraz gosudarstva i obraz epohi. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018. – 60 s.

2. Boltenkova L.F. O dolgom gosudarstve Putina (Razmyshleniya po povodu stat'i Vladislava Surkova) // Voprosy politologii. 2019. T. 9. № 4. – S. 614–624.

3. Dunaevskij I. Eks-ministr oborony SShA: Osnovnaya ugroza Amerike – ne Rossiya, a Belyj dom // Rossijskaya gazeta – Federal'nyj vypusk. 16.05.2014. № 110.

4. Modestov S.A. Glubinnoe gosudarstvo kak ugroza nacional'noj gosudarstvennosti // Eko-potencial. 2018. № 3. – S. 180–185.

5. Oleskin A.V., Budanov V.G., Kurdyumov V.S. Social'nye shaperony // Ekonomicheskie strategii. 2016. № 7. – S. 92–100.

6. Ponkin I.V. Deviantologiya gosudarstvennogo upravleniya: Uchebnik dlya magistratury i programm Master of Public Administration. M.: INFRA-M, 2019.

7. Ponkin I.V. Koncept i ontologiya «parallel'nogo gosudarstva» // Pravo i obrazovanie. 2015. № 11. – S. 65–73.

8. Ponkin I.V. Teoriya gosudarstvennogo upravleniya: gosudarstvo-distopiya // Administrativnoe pravo i process. 2015. № 4. – S. 11–14.

9. Surkov V.Yu. Dolgoe gosudarstvo Putina. O tom, chto zdes' voobshche proiskhodit // Nezavisimaya gazeta. URL: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (11.02.2019).

10. Haldej A. Glubinnoe gosudarstvo v Rossii – mif ili real'nost': Sushchestvuet li v Rossii «glubinnoe gosudarstvo» i gde najti ego sledy // URL:<http://www.iarex.ru/articles/56949.html> (02.04.2018).
11. Almashat A., Thabet S. State survival bureaucracy (SSB): state sustainability after Arab revolutions // *Review of Economics and Political Science*. 2019. Vol. 4. № 2. – P. 105–119.
12. Ambinder M., Grady D.B. *Deep State: Inside the Government Secrecy Industry*. Hoboken (New Jersey, USA): Wiley, 2013. – XII; 323 p.
13. Casey D. The Deep State // URL: [https://internationalman.com/articles/the-deepstate/\(04.09.2019\)](https://internationalman.com/articles/the-deepstate/(04.09.2019)).
14. Chaffetz J. *The Deep State: How an Army of Bureaucrats protected Barack Obama and is working to Destroy the Trump Agenda*. – Sydney (NSW, Australia): HarperCollins Publishers, 2018.
15. Deep state / *Oxford Dictionaries* // URL: https://en.oxforddictionaries.com/definition/deep_state (04.09.2019).
16. Gingeras R. In the Hunt for the «Sultans of Smack»: Dope, Gangsters and the Construction of the Turkish Deep State // *The Middle East Journal*. 2011. Vol. 65. № 3. – P. 426–441.
17. Glennon M.J. *National Security and Double Government*. Oxford: Oxford University Press, 2015. – IX; 257 p.
18. Gunter M.M. *The Kurds Ascending: The Evolving Solution to the Kurdish Problem in Iraq and Turkey*. New York: Palgrave Macmillan, 2008. – XIV; 178 p.
19. Hellinger D.C. *Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump*. Cham (Switzerland): Palgrave Macmillan, 2019. – XXI; 300 p.
20. Lofgren M. Essay: Anatomy of the Deep State // URL: <https://billmoyers.com/2014/02/21/anatomy-of-the-deep-state/> (21.02.2014).
21. Lofgren M. *The Deep State: The fall of the Constitution and the rise of a Shadow Government*. New York: Penguin Books, 2016. – 336 p.
22. Madison J. *The Federalist № 51* // Alexander Hamilton, James Adison, and John Jay. *The Federalist Papers / Edited with an Introduction and Notes by Lawrence Goldman*. Oxford: Oxford University Press, 2008. – XLIX; 470 p.
23. Marshall J. How «Obscure» Bureaucrats Cause Wars // URL: <https://consortiumnews.com/2015/12/15/how-obscur-bureaucrats-cause-wars/> (15.12.2015).
24. Mérieau E. Thailand's deep state, royal power and the constitutional court (1997–2015) // *Journal of Contemporary Asia*. 2016. Vol. 46. № 3. – P. 445–466.
25. Meuleman L. *Public Management and the Metagovernance of Hierarchies, Networks and Markets: The Feasibility of Designing and Managing Governance Style Combinations*. Leipzig: Physica-Verlag; Springer, 2008. – XIV; 400 p.
26. Murray R.K., Blessing T.H. *Greatness in the White House: Rating the Presidents, from Washington Through Ronald Reagan*. – University Park (Pennsylvania, USA): Pennsylvania State University Press, 1993. – 180 p.
27. O'Neil P.H. The Deep State: An Emerging Concept in Comparative Politics // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2313375 – 30 p.

28. Oran B. Derin Devlet nedir, nasıl oluşur [Что такое глубинное государство, как оно возникает] // URL: [http://baskinoran.com/gazete/312Derin-tr\(09-06-2006\).rtf](http://baskinoran.com/gazete/312Derin-tr(09-06-2006).rtf) (09.06.2006).

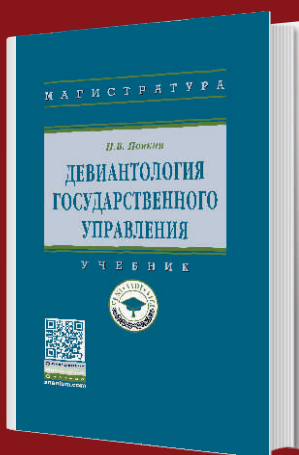
29. Remnick D. There Is No Deep State // The New Yorker. March 20, 2017.

30. Scott P.D. America's Unchecked Security State: Part I: The Toxic Legacy of J. Edgar Hoover's Illegal Powers // The Asia-Pacific Journal / Japan Focus. 2013, Apr 28. Vol. 11. № 17.

31. Söyler M. Informal institutions, forms of state and democracy: the Turkish deep state // Democratization. 2013. Vol. 20. № 2. – P. 310–334.

32. Söyler M. The Turkish Deep State: State Consolidation, Civil-Military Relations and Democracy. New York: Routledge, 2015. – XVI; 234 p.

33. Stone J. History of the Deep State. New York, 2018. – 209 p.

НОВЫЕ КНИГИ

Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник. Москва: ИНФРА-М, 2019. – 301 с.

DOI 10.12737/1002562.

В учебнике представлены ключевые основы и концепты теории государственного управления. Является дополнением к авторскому учебнику «Теория государственного управления». Предназначен для обеспечения учебных курсов и дисциплин в рамках указанных программ магистерской подготовки, а также для обеспечения референтных программ Master of Public Administration (MPA). Раскрыты ключевые теоретические вопросы и актуальные проблемы тематического горизонта девиантологии государственного управления. Изложено содержание референтных правовых актов и документов, показаны существующие научные концепции и подходы, содержание научных дискуссий. Соответствует требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения.

Для магистрантов, обучающихся по направлениям подготовки «Государственное и муниципальное управление» и «Юриспруденция» – «Правовое обеспечение государственного и муниципального управления», и слушателей программ Master of Public Administration, для аспирантов и докторантов, юристов, экономистов, управленцев, руководителей и служащих органов государственного и муниципального управления, а также для всех, кто интересуется вопросами государственного управления.